

Отзыв на автореферат диссертации
УДК 340
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-316-319>

**Проблемы систематизации законодательства (доктрина, практика, техника).
Отзыв на автореферат диссертации Гавашели Тамары Валерьевны
на тему «Систематизация законодательства: теория и современная практика»
(Москва, 2024. 24 с.), представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по научной специальности
5.1.1. (Теоретико-исторические правовые науки)**

Баранов Владимир Михайлович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, baranov_prof@bk.ru,
orcid.org/0000-0003-2689-739X

Review of the abstract of the dissertation

**Problems of systematization of legislation (doctrine, practice, technique).
Review of the abstract of Tamara V. Gavasheli's dissertation on the topic
"Systematization of legislation: theory and modern practice"
(Moscow, 2024. 24 p.), submitted for the degree of Candidate of Law
in the scientific specialty 5.1.1. (Theoretical and historical legal sciences)**

Vladimir M. Baranov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, baranov_prof@bk.ru, orcid.org/0000-0003-2689-739X

Современное право в условиях политического, экономического и социального кризисов выступает важнейшим средством согласования интересов разных социальных групп, международных интересов. При этом осложняющиеся правовые и иные общественные отношения, появляющиеся технические и социальные новации влияют на систему права и систему законодательства, их существование и развитие, заставляя законодателя и исследователя искать новые пути регулирования отношений,

более эффективные способы и средства при осуществлении правотворческой и правоприменительной деятельности. Система права и система законодательства разрастаются, объем правовой информации постоянно увеличивается, это, естественно, требует внимательного отношения к процессу систематизации действующего законодательства.

Развитие Российской Федерации предполагает формирование единой и непротиворечивой системы законодательства, соответствующей

© Баранов В. М., 2024

современным потребностям и интересам российского общества. Достижению указанных целей способствует систематизация законодательства, которая находится в непосредственной связи с цифровизацией правовой сферы. Актуальность диссертационного исследования Т. В. Гавашели обусловлена и имеющимися недостатками современного отечественного законодательства (чрезмерный рост нормативных правовых актов, нестабильность законодательства, коллизии, пробелы и др.), многие из этих дефектов могут быть устранены, а вредные последствия их функционирования уменьшены, «смягчены» проведением качественной систематизации.

Следует согласиться с автором в том, что понимание форм систематизации законодательства не подвергалось пересмотру с советского периода исследования этого вопроса и не изучалось многообразие способов систематизации законодательства зарубежных стран, исключая отдельные частные юридические вопросы.

Обращает на себя внимание научная новизна диссертационного исследования, которая проявилась в новом подходе к видению проблемы, позволившая дать соискателю собственную интерпретацию правовой природы систематизации законодательства как завершающей стадии правообразования, теоретически разработать собственную уточненную классификацию форм систематизации законодательства, основанную на изученной зарубежной и отечественной практике (с. 15–19 автореферата).

В работе прослеживаются новые формы систематизации, ранее не исследованные в отечественной теории права. Нельзя не обратить внимание и на ряд научных положений, представляющих особый интерес. Так, я полностью согласен с тем, что высшей формой систематизации законодательства является подготовка Свода законов (с. 13 автореферата), и считаю, что рано или поздно нам придется вернуться к подготовке Свода законов Российской Федерации в формате Кодекса кодексов. Изучение автореферата показало, что автор в своей работе отводит большое внимание решению теоретико-практических вопросов, касающихся подготовки Свода законов. Из современных авторов мало кто уделяет такое внимание данному вопросу, несмотря на то, что проблема актуальна. Без достижения этой глобальной правовой цели невозможно получить приемлемый уровень баланса действующего отечественного законодательства. Мощный единый целевой ориентир для законотворчества и

правореализации в форме Кодекса кодексов мог бы значительно ускорить и облегчить устранение большинства дефектов права.

Работа выполнена на основе тесной взаимосвязи общей теории государства и права и сравнительного правоведения. Данный подход позволяет, с одной стороны, обогатить общетеоретическую юриспруденцию эмпирическим материалом, с другой — развить ее академические и методологические позиции при определении общих категорий и понятий. В работе анализируется обширный круг теоретических, правовых источников, позволивших автору скрупулезно разобраться в исследуемой теме и обозначить круг проблемных вопросов, требующих самостоятельного теоретического осмысления. Для достижения поставленной цели автором был определен целый комплекс взаимосвязанных задач (с. 10 автореферата).

Теоретическая и практическая значимость диссертации не вызывает сомнения, поскольку полученные результаты являются определенным вкладом в научную разработку проблем общей теории государства и права, могут быть использованы для дальнейшего научного анализа. Концептуальные положения и частные выводы найдут свое применение при изучении соответствующих тем в теории государства и права и при разработке практических рекомендаций в области совершенствования российского законодательства.

Следует отметить апробацию результатов диссертационного исследования. По теме диссертации опубликовано 12 научных статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Материалы исследования докладывались на всероссийских и международных научных конференциях.

Работа отличается новаторским подходом, что делает ее оригинальной, интересной.

Автореферат диссертации по содержанию и структуре скомпонован удачно. В нем логично и грамотно изложены как тезисы, которые содержат общую характеристику работы, так и конкретные положения, раскрывающие ее сущность.

При учете всех достоинств диссертации, опираясь не только на автореферат, но и на текст диссертации, можно отметить в работе Т. В. Гавашели некоторые положения, которые вызывают вопросы и требуют уточнения в рамках данной исследовательской проблемы.

Первое. «Диссертант обосновал, что систематизация законодательства — юридическая

деятельность, направленная на упорядочение нормативных правовых актов и их совершенствование, осуществляемая посредством сбора нормативных правовых актов, их внешней обработки, укрупнения, системного расположения, выявления и устранения пробелов и противоречий в правовых предписаниях, их обновления» (положение 1, выносимое на защиту)». Строго говоря, официальная систематизация — это не только юридическая, но и организационно-управленческая деятельность.

Второе. Автор, как уже устоялось в доктрине, «разводит» инкорпорацию, консолидацию, кодификацию, выделяет и новые формы систематизации законодательства. Однако поиск инновационной техники электронной полномасштабной систематизации действующего в России законодательства может основываться на «монтажке» в единое самостоятельное целое отдельных элементов различных видов упорядочивания нормативных правовых актов. Хотелось бы узнать позицию соискателя по этой проблеме.

Третье. Диссертант пишет, что подготовка Свода законов применима к законодательству в его узком понимании. Объект упорядочения — только законодательные акты. Однако правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации являются нормативной интерпретацией законов, и в этом ракурсе они — «продолжение» их (законов). Не усматривает ли автор необходимости систематизации правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и включения в будущий Свод законов?

Теперь о следующей авторской идее. Соискатель полагает: «в настоящее время опыт проведения ревизии и подготовки сводов может быть применен на уровне субъектов Российской Федерации в силу отсутствия на таком множественности нормативных актов. На федеральном уровне подготовка Свода законов будет возможна после проведения широкомасштабной систематизации путем инкорпорации, консолидации, кодификации» (последний абзац пункта 5 положений, выносимых на защиту). Этот тезис вызывает у меня возражения. Если будет в процессе систематизации содержательно меняться федеральный нормативный правовой массив, то это не может не затронуть законодательство субъектов Российской Федерации. По этой причине не вижу смысла в «финализации» его Сводом.

Четвертое. Диссертант указывает, что «вопреки признанному в юридической науке пониманию инкорпорации» он понимает инкорпорацию как «форму систематизации

законодательства, заключающуюся в присоединении систематизатором нормативно-правовых предписаний одного нормативного правового акта к содержанию другого нормативного правового акта в целях приращения имеющегося в последнем действующего нормативно-правового материала» (положение 3.1, выносимое на защиту). Такой подход вызывает сомнение. Нет резона перечеркивать традиционно устоявшиеся понятия. Можно, например, для описываемого явления использовать понятие «интеграция», но вообще-то, о чем идет речь, — это проявление либо кодификации законодательства (если связано с переработкой нормативного массива; ведь кодификация может состоять не обязательно в создании «кодекса»), либо консолидации законодательства (если с переработкой нормативного массива не связано).

Пятое. Нельзя согласиться со следующим тезисом из пункта 7 положений, выносимых на защиту: «диссертант предлагает отказаться от процесса принятия отдельных федеральных конституционных законов и федеральных законов о внесении изменений в действующие законы Российской Федерации и законы РСФСР, федеральные конституционные законы и федеральные законы, взамен чего диссертантом аргументирована целесообразность принятия консолидированных редакций изменяемых нормативных правовых актов». Такой подход содержит в себе огромные риски создания существенных затруднений в определении действия во времени того или иного нормативного положения, что может привести к существенным правореализационным ошибкам. Как быть, если разные положения, которые законодатель ввел или изменил комплексно, вступают в силу в разное время (такое нередко бывает)?

Считаю необходимым упрекнуть соискателя в том, что недостаточно использованы труды судьи Конституционного Суда Российской Федерации В. А. Сивицкого — он упомянут как исследователь «современной практики систематизации законодательства». Научный вклад В. А. Сивицкого в эту тему значительно шире. Например, в диссертации вообще нет ссылок на его монографию «Проблемы систематизации правовых норм в Российской Федерации» (издана в 2007 году).

Выдвинутые мною замечания носят дискуссионный характер, направлены на уяснение отдельных элементов обосновываемой Т. В. Гавашели теории систематизации законодательства и не снижают общего благоприятного впечатления от проведенной ею работы.

Изучение текста автореферата диссертации и текста диссертации Т. В. Гавашели на тему «Систематизация законодательства: теория и современная практика» позволяют сделать вывод: проведенное исследование соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, установленным Положением о порядке

присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор — Гавашели Тамара Валерьевна — вполне заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.1 (теоретико-исторические правовые науки).

Информация об авторе

В. М. Баранов — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника».

Information about the author

V. M. Baranov — Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Assistant to the Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia for innovative development of scientific activity, President of the Nizhny Novgorod Research Scientific and Applied Center “Legal Technology”.